

— Если тебе нехорошо, скажи маме, не надо геройствовать, — сказала мама Линь.

— Не волнуйся, я не такая капризная, — ответила я.

С тех пор как Линь Цзюэ очнулась после автокатастрофы, она буквально переродилась. Не только стала гораздо рассудительнее, но и сильно изменилась внешне после похудения. Мама Линь, которая и раньше баловала младшую дочь, теперь нянчилась с ней ещё больше. Даже строгий папа Линь был искренне рад.

У Линь Цзюэ был старший брат, Линь Син, который был старше её на пять лет. Сейчас он учился за границей. После пробуждения я видела его только на фотографиях: рост 1,8 метра, внешне не слишком красивый, но унаследовавший от отца суровый стержень, что придавало ему особый мужской шарм.

В отличие от моих предположений, папа Линь на самом деле очень строго воспитывал детей. Семья Линь была типичным примером «строгого отца и доброй матери». Вероятно, прежний скверный характер Линь Цзюэ был целиком на совести мамы Линь, которая её избаловала.

После двухдневного отдыха я наконец-то смогла снова увидеть Цзысинь. Учитель заново пересадила класс по результатам успеваемости. По баллам Линь Цзюэ на выпускных экзаменах даже бы не пробилась в среднюю школу Юйжэнь, но «через задний вход» всё прошло гладко, так что оценки уже не имели значения.

Учитель тоже «позаботился» обо мне и посадил Цзысинь со мной за одну парту, на третий ряд посередине. Вероятно, он исходил из принципа: отличник потянет отстающую.

Ци Жань и Цуй И сидели вместе по диагонали впереди нас. Очевидно, Цуй И была очень недовольна распределением учителя и то и дело косилась в мою сторону. Когда наши взгляды пересекались, она смотрела с презрением.

Я не злилась на враждебность Цуй И. Как бы то ни было, я не могла же злиться на «саму себя».

Цзысинь сегодня, казалось, была в хорошем настроении, что означало: она не против сидеть со мной. Это уже был большой прогресс. Я мысленно похвалила себя: «Линь Цзюэ, ты стала ещё на шаг ближе к Цзысинь».

Цуй И, как я и знала, начала встречаться с парнем, а Цзысинь вела себя как обычно — всё та же мягкая и приветливая. Я бы даже предпочла, чтобы она была со мной строже — это была бы её уникальная реакция. Её мягкость была направлена на всех, но сквозила в ней отчуждённость.

Однако из-за «занятости» Цуй И у Цзысинь и меня стало больше возможностей общаться.

Почти каждый вечер на стадионе средней школы Юйжэнь вовремя появлялись две девушки. Ростом они были примерно одинаковы: одна — хрупкая, с нежной улыбкой и ямочками, сводящими с ума, другая — всегда с солнечной улыбкой, идеальный изгиб губ которой притягивал взгляды проходящих учеников.

Вскоре людей, гуляющих по вечернему стадиону, стало всё больше, и, конечно, большинство из них были парнями.

Кабинет учителей китайского языка.

— Вэй, Линь Цзюэ и Е Цзысинь из вашего класса теперь настоящие знаменитости школы, — стоя у окна кабинета и глядя на стадион, в шутку сказала заведующая кафедрой китайского языка Ван Вэй.

Учитель Ван работала в средней школе Юйжэнь уже более десяти лет, ей было около сорока. Фигурой она была схожа с героиней Лу Синя Сянлинсао. В обычной жизни она была добрым человеком, вела уроки с юмором, и ученики за её спиной ласково называли её «Тётя Ван».

— Хе-хе, правда? Но они действительно довольно выдающиеся, — сказала Вэй Цинцин.

Вэй Цинцин была классным руководителем первого класса старшей школы. Она только начала работать, и, несмотря на молодой возраст, была выпускницей факультета китайской филологии Университета В. Это позволило ей занять достойное место среди талантливых преподавателей средней школы Юйжэнь. В ней чувствовалась глубокая книжность, в одежде она предпочитала светлые тона, у неё были утончённые черты лица, худощавое и невысокое телосложение, вызывающее у других сильное желание защитить её.

— А вы не заметили, что с начала семестра на стадионе уже яблоку негде упасть? Когда вы видели, чтобы эти лентяи вдруг полюбили заниматься спортом? — спросила Ван Вэй.

— О? — Вэй Цинцин встала и подошла к окну, глядя на стадион.

Линь Цзюэ и Е Цзысинь прогуливались, а взгляды всех парней на стадионе, занимались они по-настоящему или делали вид, были прикованы к ним. Но они были совершенно спокойны, продолжая о чём-то оживлённо беседовать и смеяться.

Семейный фон Линь Цзюэ был известен Вэй Цинцин как классному руководителю. Сначала, увидев оценки Линь и услышав особое поручение руководства школы «проявить о ней заботу», она не слишком хорошо о ней отзывалась.

Однако за несколько месяцев учебы Линь Цзюэ удалось изменить отрицательное впечатление Вэй Цинцин на положительное, и оно продолжало расти. Она даже не побоялась, используя всю свою настойчивость, сделать Линь своим представителем — по её словам, этот ребёнок был слишком милым. (Наш маленький Линь на самом деле не хотел быть старостой, но под мягким нажимом классного руководителя ничего не оставалось, как согласиться.)

Семейные условия Вэй Цинцин тоже были весьма превосходными: отец — начальник управления образованием, мать — врач. Однако работу в средней школе Юйжэнь она получила собственными усилиями, к тому же она была одним из тех «праведников», кто не выносил, когда пользовались семейным влиянием для прохождения «через задний вход».

— Вэй, вам нужно приглядывать за ними, если два таких хороших ростка начнут встречаться, это будет нехорошо, — сказала Ван Вэй.

— Встречаться? Вы тоже увидели, что у них какие-то ненормальные отношения? — спросила Вэй Цинцин, глядя на Линь Цзюэ и Е Цзысинь на стадионе.

— Что? — Ван Вэй на секунду не поняла смысл слов Вэй Цинцин.

— Эм, ничего, я имею в виду, что буду присматривать, — смущённо сказала Вэй Цинцин.

«Почему я проговорила о своих сомнениях? Чёрт, чёрт», — подумала Вэй Цинцин.

— Маленький Линь, ты участвуешь в национальной математической олимпиаде в следующем месяце? — спросила Е Цзысинь.

— Я? Математическая олимпиада? Ты что, шутишь, старшая сестра? — удивилась я.

После сближения с Е Цзысинь она, как и Ци Жань, стала звать меня «маленький Линь», а я звала её «старшая сестра». Мне казалось это очень родным. Я была совсем безнадёжна: в первый раз, когда Цзысинь назвала меня «маленький Линь», моё сердечко забило так, как никогда, когда мы просто шутили с Ци Жань.

— У тебя же неплохие оценки по математике. Нет уверенности? — спросила Е Цзысинь.

«Мой уровень математики достаточно, чтобы сдать обычные экзамены, но если реально участвовать в такой олимпиаде и конкурировать с этими чудовищами, моё бедное сердце будет раздроблено в кусочки», — подумала я.

— А ты участвуешь? — спросила я.

— Очень не хочется, но учитель математики специально звонил моей маме и просил меня поучаствовать. Мама считает, что сходить поиграться тоже неплохо, — Е Цзысинь надула губки.

У Цзысинь была привычка: стоило ей столкнуться с какой-нибудь трудностью, она тут же надувала губки. Выглядело это особенно мило, и вот я сейчас опять впала в маразм.

— Эй, маленький Линь, что ты там разглядываешь? — Е Цзысинь заметила, что Линь Цзюэ пялится на неё, и подумала, что у неё на лице что-то грязное. Она заговорила и потрогала своё лицо рукой.

— Ну, это... то есть ты идёшь? Если ты участвуешь, тогда и я пойду, сочтём это бесплатной поездкой на экскурсию, — сказала я.

Как человек, имеющий «загадочные намерения» в отношении Цзысинь, как я могла упустить шанс поехать с ней одной? Тем более, на этот раз Цуй И точно не будет. Почему я так уверена?

Цуй И, то есть я, имела действительно средний уровень математики. В старшей школе из-за математики я чуть не провалилась в нормальный университет, но как Цзысинь с её отличными оценками попала в один университет и на один факультет с таким идиотом, как я, до сих пор заставляло меня рвать на себе волосы. Забыв о собственной печали, я всё лето утешала её.

— Хе-хе, я тоже так думаю, — рассмеялась Е Цзысинь.

«На самом деле я и ищу приключения на свою голову, наверное, тогда сильно опозорюсь», — подумала я, глядя на идущую впереди Цзысинь.

— Цзысинь, ты правда хочешь пойти на соревнования с Линь Цзюэ? — в углу коридора спросила Цуй И.

— Да, учитель только что говорил, что мы будем представлять первый год старшей школы, — ответила Е Цзысинь.

— Почему обязательно с ней? — с недовольством в голосе спросила Цуй И.

— Хе-хе, почему ты так не любишь маленького Линь? Она действительно хороший человек,

совсем не такой, как ты знала раньше, — улыбаясь, сказала Е Цзысинь.

— Именно потому, что она другая, я и беспокоюсь, — пробормотала Цуй И тихо.

— Что? — Е Цзысинь не расслышала слова Цуй И.

— Ничего, — безразлично сказала Цуй И.

— Сяои, ты мой самый-самый лучший друг, и никто тебя не заменит. Маленький Линь тоже неплохой человек, но никогда не станет таким, как мы с тобой, понимаешь? — серьезно сказала Е Цзысинь, хватая Цуй И за руку.

— Угу, — кивнула Цуй И.

«Цзысинь, я люблю тебя, не хочу быть просто твоим другом», — подумала Цуй И, выдавив на лицо улыбку.

— Сегодня останься у меня ночевать, я сейчас позвоню, пусть мама приготовит то, что ты любишь, — Е Цзысинь взяла Цуй И под руку и улыбнулась.

<http://bllate.org/book/17695/1651902>